

Б. Д. ПЯДЫШЕВ
КУРС НА РЕВИЗИЮ ИСТОРИИ

ОБЗОР ЖУРНАЛА «WORLD POLITICS» ЗА 1956—1959 ГОДЫ.
ИЗДАНИЕ ЦЕНТРА ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПРИНСТОНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

«WORLD POLITICS», CENTER OF INTERNATIONAL STUDIES, PRINCETON
UNIVERSITY

«Социальные науки — неиспользованное оружие» — так называлась речь, с которой недавно выступил в конгрессе США член палаты представителей Портер. Потребовав ассигновать 500 тыс. долл. на нужды американской социологии, Портер заявил, что, по его мнению, буржуазная философия и история являются теми маяками, ориентируясь на которые якобы можно спасти капиталистическое общество, раздираемое «забастовками, расовыми бунтами, инфляцией, нищетой, депрессией и безработицей»¹.

Выступление Портера, поддержанное другими конгрессменами, наглядно свидетельствует о том, какое значение придают истории правящие круги США. Они ставят перед американскими буржуазными историками совершенно определенные задачи. Во-первых, последние должны, анализируя дела давно минувших дней, помогать в интересах монополистического капитала разработке нынешней внешней и внутренней политики Соединенных Штатов. Не случайно ведущие американские специалисты в области новой и новейшей истории весьма активно используются на практической работе в госдепартаменте и других правительственных органах, а также в весьма широко известных «частных» организациях американских монополистов вроде комитетов Рокфеллера и Гейтера. Как писал американский либеральный журнал «Nation», ввиду кризиса современного внешнеполитического курса США в Вашингтоне приступили к тщательному «изучению истории с целью более полно понять основные ошибки в подходе к текущим международным делам»². Во-вторых, перед американскими буржуазными историками поставлена задача ревизии, «переделки» истории таким образом, чтобы оправдать в глазах мировой общественности политику правящих кругов США.

Одним из основных центров американской буржуазной исторической науки является Принстонский университет (штат Нью-Джерси), который объединяет многих крупнейших американских специалистов в области новой и новейшей истории.

В США Принстонский университет известен, в частности, тем, что в течение 8 лет (1902—1910 гг.) его ректором был Вудро Вильсон, ставший вскоре после этого президентом Соединенных Штатов. Нынешние руководители университета любят с гордостью напоминать о том, что в бытность свою в Принстоне В. Вильсон написал несколько книг, в том числе: «Государство. Элементы исторической и практической политики», «История американского народа», «Конституционное правление в Соединенных Штатах»³. Имя Вильсона является для Принстонского университета символом консервативных традиций, которые здесь свято охраняются.

¹ «Congressional Record», 21.IV.1958, p. A 3543.

² «Nation», 15.IX.1956, p. 222.

³ W. Wilson. The State...; его же. A History of the American People. New York — London, 1917—1918; его же. Constitutional Government in the United States.

Принстонский университет пользуется особым покровительством правящих кругов США. Это объясняется тем, что именно здесь находится один из главных центров подготовки кадров для высших государственных, военных и «деловых» постов. Достаточно сказать, что Принстонский университет окончили бывший государственный секретарь США Д. Ф. Даллес и его брат Аллен Даллес, возглавляющий в настоящее время американскую разведку. Характерно, что, помимо гражданских наук, студенты проходят в Принстоне курсы военно-воздушного и военно-морского дела, тактики и т. д.

После второй мировой войны при Принстонском университете был создан на средства американских монополистов Центр по изучению международных отношений. Эта организация, объединяющая специалистов-международников Принстона, располагает огромными финансовыми возможностями, в ее распоряжении находится одно из крупнейших в США издательств «Принстон юниверсити пресс», выпускающее книги по новой и новейшей истории и современной политике. Центр по изучению международных отношений издает также ежеквартальный журнал «World Politics» (выходит с 1947 г.).

Нельзя, однако, сказать, что «World Politics» это только орган ученых Принстонского университета. Не будет преувеличением утверждать, что этот журнал служит трибуной для выступлений буржуазных ученых всех высших учебных заведений США. Его постоянными авторами являются сотрудники Гарвардского, Колумбийского, Мичиганского и ряда других американских университетов, такие крупнейшие современные американские историки, как Генри Киссингер, Гордон Райт, Клаусс Норр.

Один из редакторов «World Politics» — Филипп Джессеп в течение многих лет был бессменным советником американского правительства, неоднократно входил в состав делегаций США на сессиях ООН. Другой яркой фигурой в составе редакции журнала является Грейсон Кирк, крупный бизнесмен, член совета директоров «Сокони вакуум компани» и «Интернейшл бас машин корпорейшн». Остальные руководители журнала, хотя они и рекомендуются как служители «чистой науки», также почти все были в разное время связаны с госдепартаментом. Таковы главный редактор журнала Ф. Данн, бывший американским представителем в ЮНЕСКО, К. Норр, заместитель директора Центра по изучению международных отношений, и др.

«World Politics» отличается от других американских внешнеполитических журналов, например от «Foreign Affairs», в котором выступают по преимуществу политические деятели, тем, что его редакция принимает рукописи лишь деятелей «чистой науки». Поэтому и статьи, помещаемые журналом, представляют собой не поспешную стенографическую запись мыслей какого-нибудь крупного дипломата, а трудоемкую работу с обширным научным аппаратом. Часто наряду с личными наблюдениями, данными прессы и исторической литературы сотрудники «World Politics» используют материалы архивов госдепартамента и других правительственных учреждений США.

Несмотря, однако, на разрекламированную «академичность» журнала, в нем отсутствуют исторические статьи, представляющие лишь чисто научный интерес. Для «World Politics» характерен отбор только таких проблем прошлого, которые самым непосредственным образом связаны с современностью. Даже обращаясь к вопросам международных отношений XVII—XIX вв., авторы помещаемых в «World Politics» статей стремятся сформулировать какие-нибудь практические выводы для нынешних руководителей США.

Своего рода программным выступлением журнала «World Politics» является статья Генри Киссингера «Венский конгресс: переоценка» (январь 1956 г.). Это образец так называемого «практического исследования», столь характерного для современных американских буржуазных историков: на примере событий XIX в. автор пытается проанализировать и предугадать дальнейший путь развития международных отношений в наши дни и предложить правящим кругам США рецепт такого внешнеполитического курса, который наиболее полно отвечал бы интересам американского империализма.

Когда Киссингер писал свою статью для журнала «World Politics», он не пользовался еще особой известностью даже в кругах американских ученых. Но уже

через два года Киссингер превратился, пожалуй, в одного из самых популярных на Западе авторов. Он стал директором Гарвардского центра международных отношений, редактором журнала «Confluence», членом влиятельного американского Совета по международным отношениям. Наконец в 1957 г. Киссингер возглавил в комитете Рокфеллера группу по изучению военных проблем, которая опубликовала в 1958 г. доклад о «Международной безопасности». Этот доклад стал современной военной программой американских монополий.

Сенсационный взлет Киссингера начался после того, как в 1957 г. он выпустил книгу «Ядерное оружие и внешняя политика»⁴, которая, по свидетельству газеты «New York Herald Tribune», сразу же «стала обязательным руководством для каждого сотрудника Пентагона и тщательно обсуждалась в Национальном совете безопасности США»⁵. В этой книге Киссингер доказывал необходимость отказа от мысли урегулировать спорные вопросы путем переговоров, необходимость проведения более «жесткой» внешней политики и использования наиболее опасных форм «балансирования на грани войны».

Предложенная Киссингером внешнеполитическая доктрина встретила громкое одобрение со стороны американского правительства, которое уже осуществляло на практике стратегию «соразмерного устрашения» и «ограниченных войн». Этими обстоятельствами и объясняется превращение автора книги «Ядерное оружие и внешняя политика» в крупнейшего американского идеолога «политики силы».

Прежде чем написать исследование о современной политике США, Киссингер тщательно изучил историю первой четверти XIX в. Выводы, сделанные им из анализа событий эпохи наполеоновских войн и Венского конгресса в рецензируемой статье, а также в книге «Восстановленный мир. Меттерних, Кэстлери и мирные проблемы, 1812—1822»⁶, легли в основу теоретических положений книги «Ядерное оружие и внешняя политика».

Исследование Киссингером «мировых урегулирований в 1815 г. и их последствий», — пишет «New York Herald Tribune», — столь же интересно и важно для изучения текущей международной политики, как и «Ядерное оружие и внешняя политика», и является хорошим дополнением к этой книге⁷.

В названии статьи Киссингера, помещенной в журнале «World Politics», имеется подзаголовок — «Переоценка». В чем же состоит новый подход автора к уже давно, казалось бы, изученной проблеме? По мнению Киссингера, Венский конгресс был «последней великой успешной попыткой урегулировать международные разногласия путем дипломатической конференции» (стр. 264). Киссингер заранее поставил перед собой задачу не только проанализировать причины «успеха Венского конгресса», но и выяснить, возможны ли в наши дни плодотворные международные переговоры, возможно ли в настоящих условиях мирное сосуществование. При этом отрицательный ответ на последние вопросы фактически предрешен автором уже при их постановке.

Согласно концепции Киссингера, изложенной в статье «Венский конгресс», устойчивость мировой системы зависит прежде всего от единства социальных устройств государств, составляющих ее. До Французской буржуазной революции в Европе господствовала единая социальная система, поэтому, утверждает Киссингер, отсутствовала почва для возникновения больших войн. Но появилась буржуазная Франция, влившаяся инородным телом в среду абсолютистских монархий, и это явилось причиной наполеоновских войн. Когда же Наполеон был сокрушен, в Вене собрались руководители государств, единых по своей социальной природе, что позволило им достигнуть договоренности между собой.

Причина «успеха» Венского конгресса, подчеркивает Киссингер, «заключается именно в том, что там отсутствовали идеологические различия... и за столом переговоров не касались вопросов стабильности международной системы» в силу ее

⁴ «Nuclear Weapons and Foreign Policy». New York, 1957.

⁵ «New York Herald Tribune», 11.XII.1957.

⁶ H. Kissinger. A World Restored: Metternich, Castlereagh and the Problems of Peace, 1812—1822. New York, 1957.

⁷ «New York Herald Tribune», 8.XII.1957

однородности (стр. 279—280). Иной базы для мирного урегулирования быть не может, ибо появление государства с новым социальным укладом ликвидирует всякую возможность мирного сосуществования.

Итак, по Киссингеру, успех «последней попытки мирного урегулирования международных споров» объясняется существовавшей в ту пору адекватностью внутренних устройств европейских государств. Однако в наши дни, как хорошо известно, мир окончательно перестал быть «однородным». Наряду с отживающей свой век капиталистической системой, последней эксплуататорской, классовой общественно-экономической формацией, развивается и крепнет мощная социалистическая система. Каковы же перспективы мирного сосуществования в современных условиях в свете концепции Киссингера? Ясно, что они рисуются самым мрачным образом.

Киссингер изо всех сил пытается убедить читателя, что с появлением в мире социалистического государства исчезла возможность мирного решения спорных вопросов. Отныне, заявляет он, западные государства могут достичь успеха, лишь проводя «политику силы», для них нет ничего более опасного, как полагаться на метод переговоров (стр. 264).

Таким образом, Киссингер не случайно занялся исследованием результатов Венского конгресса. Это понадобилось ему для того, чтобы «доказать» невозможность мирного сосуществования и успешных переговоров в настоящее время. Самые реакционные круги США потому и подняли на щит Киссингера, что его деятельность посвящена «историческому» обоснованию проводимой ими линии на разжигание вражды между народами, на усиление гонки вооружений и т. п.

Одной из важнейших задач, поставленных перед современными американскими буржуазными историками, является ревизия причин и событий, приведших ко второй мировой войне. Журнал «World Politics» охотно предоставляет свои страницы фальсификаторам предыстории и истории второй мировой войны, которые изо всех сил пытаются обелить политику западных покровителей гитлеровской Германии.

Статья Р. Паркера «Первая капитуляция. Франция и рейнский кризис 1936 года» (апрель 1956 г.) посвящена анализу ситуации, когда, по словам автора, имелась «последняя возможность остановить Гитлера без большого конфликта» (стр. 555). Почему же страны — участницы Локарнского договора, и прежде всего Англия и Франция, не выступили тогда против фашистской Германии, грубо поправшей международные соглашения? Как показал фельдмаршал Иодль на процессе главных военных преступников в Нюрнберге, фактически немцы «оккупировали Рейнскую землю силой приблизительно одной дивизии. В той обстановке, в которой мы [гитлеровцы] находились, одна лишь французская армия прикрытия могла разнести нас в пух и прах»⁸. И тем не менее западные страны даже не попытались дать отпор авантюристическим действиям Гитлера. Если верить Паркеру, то это произошло в силу какого-то злополучного стечения обстоятельств, в силу путаницы и недоговоренности между Францией и Англией. Оказывается, единый фронт против Германии не был создан потому, что «французским министрам не хватало силы воли толковать упрямым англичанам всю опасность ситуации» (стр. 373).

Смысл подобных утверждений Паркера совершенно ясен. Он просто не желает раскрывать подлинные цели англо-французской политики «невмешательства». Правящие круги Лондона и Парижа не хотели «портить отношений» с нацистской Германией, рассчитывая со временем повернуть гитлеровскую агрессию на Восток. Капитуляция Франции в рейнском вопросе была премией Гитлеру за его будущий поход против Советского Союза.

Одним из наиболее активных пропагандистов и проводников мюнхенской политики был известный американский реакционер У. Буллит. Его деятельность на посту посла США во Франции в 1936—1940 гг. получила весьма широкое освещение в американской исторической литературе. Американский посол в Берлине Додд в своем дневнике, Ч. Тэнзил в исследовании «Задняя дверь к войне. Внешняя политика Рузвельта 1933—1941 гг.», У. Чемберлен в своей работе «Второй крестовый поход

⁸ «Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal», vol. XV. Nuremberg, 1948, p. 352.

Америки⁹ и другие квалифицируют Буллита как одного из поджигателей второй мировой войны. Опубликовав в октябре 1957 г. статью Г. Райта «Посол Буллит и падение Франции», журнал «World Politics» предпринял попытку опровергнуть подобную характеристику Буллита, оправдать деятельность американского посла в Париже, а заодно и политику тех кругов монополистического капитала США, чьи интересы Буллит представлял на международной арене.

Профессор Стэнфордского университета Г. Райт поставил перед собой задачу доказать, что Буллит не несет никакой ответственности за пособничество гитлеровской агрессии и мюнхенское предательство, приведшее к возникновению второй мировой войны. Автор рисует посла США в Париже как человека порывистого, не слишком наблюдательного, ошибки которого проистекали якобы «от сложности обстановки того времени» (стр. 70). Чтобы придать своей работе видимость объективности, Г. Райт приводит обширные выдержки из неопубликованных архивных документов госдепартамента США, сопровождая их произвольными комментариями. Он утверждает, что Буллит якобы вовсе «не замыслил использовать Гитлера в качестве орудия для уничтожения Советского Союза» и был преисполнен «желанием предотвратить войну» (стр. 68). Однако все попытки Райта доказать непричастность Буллита к преступной политике попустительства агрессорам терпят неудачу, ибо они полностью противоречат хорошо известным и неопровержимым фактам о роли Буллита в подготовке Мюнхена, в проведении линии на изоляцию СССР и т. д.

Сам Райт вынужден признать, что Буллит не хотел допустить даже мысли о возможности сотрудничества западных держав с СССР в антигитлеровской коалиции, называя такой вариант «совершенно идиотским» (стр. 76). Ссылаясь на мнимую «слабость» Советского Союза, Буллит всячески отговаривал французское правительство от «вступления в войну ради сохранения 3200 тыс. судетцев под властью 7 млн. чехов» (стр. 70), иными словами, он прямо поощрял правительство Франции выдать Чехословакию Гитлеру. Нельзя не отметить, что Райт разделяет целиком точку зрения Буллита, утверждая, что Советский Союз не предпринимал якобы никаких действий для спасения Чехословакии. Но это старая ложь, еще раз разоблаченная недавно вышедшими «Новыми документами из истории Мюнхена». Из этих документов видно, например, что советское правительство сообщило правительству Франции о следующих своих предупредительных мерах на случай вторжения гитлеровцев в Чехословакию: «1. 30 стрелковых дивизий придвинуты в районы, прилегающие непосредственно к западной границе... 2. Части соответственно пополнены резервистами. 3. Что касается наших технических войск — авиации и танковых частей, то они у нас в полной готовности»¹⁰. Таким образом, именно СССР был полон решимости отстаивать независимость Чехословакии. Буллит же, которого Райт берет под свою защиту, подло предавал чешский народ. Так, например, посольство США в Париже пыталось внушить дипломатическому представителю Чехословакии во Франции мысль о бесполезности сопротивления, о том, что его страна полностью изолирована и неизбежно будет поглощена Германией¹¹.

Политика «умиротворения» дорого обошлась народам. Из приведенных выше фактов, а также из тех архивных документов, которые Райт был вынужден включить в свой обзор, видно, что Буллит играл далеко не последнюю роль в разработке и проведении этой политики. Совершенно несостоятельны утверждения автора о том, что, «несмотря на свои заблуждения, Буллит почти инстинктивно оказывался прав в главных вопросах» (стр. 89). История не подтвердила ни одного предсказания посла США в Париже накануне второй мировой войны. Не имеет поэтому под собой никакого основания и другое утверждение Райта о том, что «заслуги Буллита в Париже превосходят в целом заслуги его современников» (под последними имеются в виду такие антифашистски настроенные американские дипломаты, как У. Додд и посол США в Москве Д. Дэвис).

Если Райт делает все возможное для того, чтобы реабилитировать Буллита, то эксперт по «русским делам» Р. Уллман в своей статье «Миссия Дэвиса и американо-

⁹ W. E. Dodd. Ambassador Dodd's Diary 1933—1938. New York, 1941; W. H. Chamberlin. America's Second Crusade. Chicago, 1950; C. C. Tansill. Back Door to War. The Roosevelt Foreign Policy 1933—1941. Chicago, 1952.

¹⁰ «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 139—140.

¹¹ Там же, стр. 39—40.

советские отношения в 1937—1941 годах» (январь 1957 г.), наоборот, предпринимает попытку очернить деятельность Дэвиса в Москве и заодно подвергнуть ревизию историю взаимоотношений СССР и США накануне второй мировой войны.

Джозеф Дэвис, сменивший в 1936 г. Буллита на посту посла США в СССР, внес положительный вклад в дело укрепления советско-американских отношений. Свои наблюдения о жизни в Советском Союзе он изложил в книге «Миссия в Москву»¹². Один экземпляр этой книги, принадлежавший президенту Рузвельту, хранится в библиотеке в Гайд-парке. На его титульном листе рукой президента США написано: «Эта книга проживет долго». Действительно, вдумчивый и трезвый анализ советской действительности Дэвиса переживет сотни клеветнических репортажей о Советском Союзе.

Разумный подход Дэвиса к оценке внутренней и внешней политики СССР дал ему возможность в тревожные июньские дни 1941 г. помочь правительству США сформулировать единственно правильный курс на сотрудничество с Советским Союзом, курс, который обеспечивал спасение и интересы самих Соединенных Штатов. На Западе мало кто верил в те дни в способность СССР противостоять нацистской Германии, а тем более сокрушить ее. Посол США в Москве Л. Штейнгардт, садясь в поезд, эвакуировавший дипломатов в Куйбышев, заявил, например, что «Россия будет уничтожена в течение месяца»¹³. Стимсон, Нокс, Икес и другие члены американского правительства разделяли мнение, что теперь «не время дискутировать вопрос о помощи России; сейчас время помогать Америке»¹⁴.

В то время как «высшие чиновники армии,— писал Д. Дэвис,— предсказывали поражение России в течение нескольких недель, я выразил противоположное мнение, ибо, будучи недавно послом в России, я был хорошо осведомлен о силе и мощи России с военной точки зрения» (стр. 221).

«Дэвис,— начинает свою атаку Р. Уллман,— действительно оказался «прав» в отношении русских. Но данная статья,— поясняет автор далее цель своего ревизионистского «исследования»,— докажет, что он был прав только благодаря случайному стечению обстоятельств» (там же).

Для того чтобы доказать «случайность» правильных выводов бывшего посла США в Москве, Уллман всеми средствами пытается принизить значение деятельности Дэвиса накануне второй мировой войны. «О миссии Дэвиса,— пишет он,— нельзя говорить, как о крупном дипломатическом явлении» (стр. 224). «Дэвис никогда полностью не избавился от манер адвоката из небольшого среднестатистического городка... и более неподходящей кандидатуры для дипломатического поста трудно было отыскать» (стр. 223). Уллман утверждает, что посол США, который в действительности видел гораздо дальше многих своих коллег, был якобы самым наивным и недалеким человеком среди персонала американского посольства в Москве.

Автор рецензируемой статьи не находит буквально ни одного положительного факта в деятельности Дэвиса, направленной на улучшение советско-американских отношений. Уллман с большим неудовольствием пишет об объективной оценке Дэвисом мощи СССР, миролюбия советского народа, советских общественных организаций. Уллман обвиняет бывшего американского посла чуть ли не в государственной измене, когда тот доказывает, что «русский режим является экспериментом в правильном направлении» (стр. 233). Зато автор с восторгом пишет об антисоветских взглядах Д. Кеннава, Ч. Болен и других сотрудников американского посольства в Москве, которые даже не пытались понять существа политики страны, в которой они были аккредитованы. По мнению Уллмана, именно эти реакционные американские дипломаты были «правы» в своих необъективных оценках положения и политики Советского Союза, хотя последующие события и опрокинули эти оценки. В заключение своей статьи Уллман делает по меньшей мере парадоксальный вывод. «Итак,— пишет он,— Дэвис оказался прав, но вследствие ложных причин, в то время как его коллеги оказались неправы, но вследствие верных причин» (стр. 239).

Статьи Р. Паркера, Г. Райта и Р. Уллмана наряду с другими материалами, помещенными в журнале «World Politics», дают довольно полное представление

¹² J. E. Davies. Mission to Moscow. New York, 1941.

¹³ «Interview with Henry Shapiro, 25.I.1955», Cambridge (Mass.), 1955.

¹⁴ «Christian Science Monitor», 7.VII.1941.

о сущности того курса, который взяла американская буржуазная историография в освещении событий, предшествовавших второй мировой войне. Как видно, этот курс сводится к фальсификации исторических фактов прошлого в угоду политике «холодной войны».

Как уже отмечалось, в Принстонском университете, а следовательно и на страницах журнала «World Politics», большое внимание уделяется проблемам военной политики. Из 13 членов нынешней редколлегии журнала 4 являются ведущими в США военными теоретиками — У. Кауфманн, Э. Фэрнисс, К. Норр и Г. Крейг. Это обстоятельство наглядно свидетельствует, какое огромное значение руководящие круги США придают в настоящее время исследованиям истории военно-стратегических доктрин с целью выработки современной военной политики, наиболее полно отвечающей экспансионистским устремлениям американского империализма.

Характерна в этом отношении статья Л. Мортонна «Военный план «Орэндж». Эволюция стратегии» (январь 1959 г.), посвященная анализу дальневосточной военной и политической доктрины США с начала XX в. до Пирл-Харбора. Статья представляет большой интерес для изучающих историю японо-американских отношений, ибо автор ее — начальник отдела военной истории военного министерства США — использует значительное количество материалов архивов этого министерства и другие ранее не публиковавшиеся документы.

Нападение Японии на Россию в феврале 1904 г. послужило толчком к разработке военными органами Соединенных Штатов стратегических планов на случай возможного участия США в войнах на Тихом океане. Была выработана целая серия так называемых «цветных» планов, каждый из которых имел своим объектом какую-либо конкретную страну тихоокеанского бассейна. Наибольшее значение при этом придавалось плану «Орэндж» («Оранжевый»), определявшему стратегию Соединенных Штатов в будущих военных действиях против Японии, главного соперника Америки на Востоке.

План «Орэндж» разрабатывался около 35 лет. Работа над ним была завершена в 1938 г., т. е. как раз накануне второй мировой войны. Окончательный вариант этого плана явился компромиссом между стратегической концепцией руководства американской армии, выступавшего за ограничение масштаба войны против Японии на Тихом океане, и точкой зрения командования флота, которое настаивало на полном уничтожении японских вооруженных сил. Новым планом предусматривалась стратегия «военного и экономического нажима», мощь которого должна возрастать вплоть до достижения «национальной цели» — поражения Японии (стр. 248). При этом предполагалось, что основными плацдармами для действий американских войск против японских сил будут владения США в Тихом океане, и прежде всего Филиппины.

Как показали события второй мировой войны, план «Орэндж» оказался несостоятельным. Япония первоначально добилась значительных успехов, и лишь вступление в войну СССР в соответствии с принятыми им обязательствами быстро решило исход ее в пользу антифашистской коалиции. Каковы же причины неудачи прежней стратегии США и — это для автора главное — какие выводы из уроков прошлого должны сделать теперь американские лидеры? Вся статья Л. Мортонна по существу сводится к поискам ответа на эти вопросы. По мнению автора, основная причина неудачи плана «Орэндж» заключалась в «широкой пропасти между целями и средствами» (стр. 250). Иными словами, интересы империалистических кругов США требовали использования Филиппин и других американских владений на Тихом океане в качестве опоры для распространения влияния США на Востоке. В то же время не было приложено достаточно усилий для того, чтобы укрепить тихоокеанские плацдармы США и подготовить военные средства, необходимые для достижения политических целей.

Вывод Мортонна совершенно ясен. Правящие круги Америки, стремящиеся к достижению мирового господства, не должны жалеть усилий для создания «средств», необходимых для реализации их внешнеполитической программы экспансии и агрессии. Всей своей статьей в журнале «World Politics» Мортон призывает к наращиванию гонки вооружений, к строительству новых военных баз, к разработке стратегии, которая бы полностью соответствовала американской экспансионистской политике.

Как известно, после поражения в агрессивной войне в Корее правящие круги Америки приняли на свое вооружение так называемую стратегию «массированного возмездия». Смысл этой стратегии, базировавшейся на якобы существовавшем в те годы «атомном превосходстве» США, заключался в ставке на тотальную ядерную войну. Однако вскоре выяснилось, что Советский Союз обладает достаточным количеством ядерного оружия и стратегической авиации, чтобы ответить сокрушительным ударом на нападение американских агрессоров. «Наша собственная атомная мощь нейтрализована,— писал в этой связи видный американский публицист Чарлз Болтэ.— Мы не можем рассчитывать на использование водородной бомбы, не рискуя, что подобная бомба не будет применена против нас самих»¹⁵. Поэтому в США начались поиски новой военно-стратегической доктрины, приведшие к формулированию так называемой теории «соразмерного устрашения», неотъемлемой частью которой является положение о «малых войнах». Этим вопросам были посвящены опубликованные в журнале «World Politics» статьи «Кризис в военных делах» У. Кауфмания (июль 1958 г.), «Анатомия сдерживания» Б. Броди (январь 1959 г.) и др.

Наиболее полное представление о подходе к разработке новых военно-стратегических концепций в США в первой половине 50-х годов читатель может получить из статьи английского контр-адмирала в отставке А. Баззарда «Массированное возмездие и соразмерное устрашение» (январь 1956 г.). А. Баззард, который изобрел, кстати сказать, самый термин «соразмерное устрашение», был одним из авторов вышедшей в Англии в 1956 г. известной книги «Об ограничении атомной войны».

Цель статьи А. Баззарда заключается в том, чтобы попытаться показать мнимую возможность ограничения атомного конфликта определенными рамками, т. е. возможность «малых войн». Для этого нужно якобы лишь придерживаться некоторых «правил». Прежде всего необходимо договориться о применении только «тактического» ядерного оружия, т. е., поясняет Баззард, «лишь атомного оружия, причем даже этот вид должен быть исключен из средств нападения на города» (стр. 229). Это требование фальшиво с начала до конца. В условиях современной войны невозможно провести разделение атомно-водородного оружия на «тактическое» и «стратегическое». Этого не скрывают и руководители Пентагона; один из них заявил корреспонденту американского журнала «Newsweek»: «Идея ограниченной войны кажется абсурдной. Одна сторона начнет с применения атомной артиллерии, а другая ответит небольшой чистой бомбой. Тогда первая сбросит на склады снабжения в тылах грязную бомбу большого размера, а потом и свои водородные бомбы, и вскоре обе стороны будут сбрасывать все имеющиеся в их распоряжении бомбы на промышленные предприятия и на большие города»¹⁶.

Не менее фальшивым является также и требование Баззарда «концентрировать удар в первую очередь на вражеские вооруженные силы» (стр. 231). В современных условиях при существующих радиусах действия ядерного оружия нельзя будет провести какую-то грань между «военным» и «гражданским» объектом. Вооруженные силы и военные заводы располагаются не в каком-то безвоздушном пространстве, а на земле. Поэтому от атомной атаки против «военных целей» прежде всего пострадает мирное население, хотя бы и находящееся в десятках или сотнях километров от цели атаки.

Для того чтобы замаскировать сущность доктрины «соразмерного устрашения». А. Баззард выдвигает следующее утверждение: «соразмерное устрашение, будучи менее жестким, чем массированное возмездие, поможет уменьшить напряженность и создать доверие... Вернейший путь к окончательному разоружению ведет, по-видимому, через соразмерное устрашение» (стр. 230). Здесь что ни слово, то ложь. Политика «соразмерного устрашения» на деле во сто крат опаснее прежних доктрин, ибо любой незначительный конфликт, развязанный стратегами «малых войн», может в наши дни мгновенно разрастись в мировой пожар.

Лживо также утверждение А. Баззарда о том, что новая стратегия якобы способствует разоружению. В действительности дело обстоит как раз наоборот. Помим

¹⁵ C. G. Bolté, The Price of Peace, Boston, 1956, p. 27.

¹⁶ «Newsweek», 15.VII.1957.

миллиардов долларов, расходуемых на создание водородных бомб, правящие круги США непрерывно увеличивают ассигнования на ядерное оружие для «малых войн». Гонка вооружений, следовательно, возрастает с новой силой.

Вернейший путь к миру и разоружению открывают не новые военно-стратегические доктрины американских атомщиков, а миролюбивая политика Советского Союза, которая вселяет в сердца всех людей доброй воли уверенность в том, что замыслы империалистов, вынашивающих планы развязывания больших и малых войн, будут сорваны.

В данном историографическом обзоре нельзя, хотя бы кратко, не остановиться и на освещении журналом «World Politics» послевоенной истории стран Западной Европы. Касаясь европейских событий, авторы журнала, верные его основной линии на ревизию исторических фактов, и здесь не отступают от курса, взятого Центром по изучению международных отношений.

Значительный интерес представляет статья проф. Г. Алмонда «Политические настроения немецких деловых кругов» (январь 1956 г.). Г. Алмонд поставил перед собой задачу доказать, что сегодняшние западногерманские монополисты свободны от реваншистских устремлений, вполне миролюбивы и далеки от того, чтобы оказывать какое-либо влияние на внешний и внутренний курс правительства ФРГ. «Нынешние деловые круги Германии,— резюмирует свою мысль автор,— не являются националистическими, милитаристскими или авторитарными по своим политическим взглядам» (стр. 159).

Однако факты свидетельствуют о совершенно противоположном. В нарушение Потсдамских соглашений в Западной Германии вновь процветают могущественные монополии, которым принадлежит вся полнота власти в стране. Воссоздается бундесвер, численность которого непрерывно возрастает и который оснащается атомным оружием. При этом, хотя «бундесвер всячески превозносится как подлинно демократическая армия, руководящие посты в нем занимают офицеры, которые до последнего момента оставались верными Гитлеру... которые еще вчера не только защищали тиранию, но и при помощи агрессии хотели распространить ее на всю Европу»¹⁷.

Вопреки утверждениям Алмонда о «миролюбии» западногерманских монополистов, среди них чрезвычайно сильны реваншистские настроения, стремление установить свою гегемонию в Европе. Не случайно западногерманский буржуазный публицист Э. Куби подчеркивает в своей книге, что в правящих кругах ФРГ «все сильнее проявляются реставраторско-националистические тенденции»¹⁸.

Н. Лейтес и К. Мален в статье «Париж от ЕОС до ЗЕС» (январь 1957 г.) рассматривают события, происходившие во Франции между 30 августа 1954 г., днем провала плана создания Европейского оборонительного сообщества, и 27 марта 1955 г., когда через французский парламент был проташен договор о создании Западноевропейского союза. Основной тезис авторов состоит в том, что Западноевропейский союз якобы вовсе не противоречит национальным интересам Франции и не усиливает позиции боннских реваншистов.

Для подкрепления этого тезиса Н. Лейтес и К. Мален придумали теорию о «денациональных» и «транснациональных» органах. По их словам, ЕОС якобы «денационализировало» французскую армию, т. е. отдавало ее под контроль нефранцузов. В Западноевропейском же союзе, пишут авторы, напротив, «несмотря на то, что решения могут приниматься против воли Франции, армия, тем не менее, продолжает оставаться ее национальным достоянием» (стр. 197). Авторы утверждают также, что в условиях ЕОС «Франция потеряла бы все свои позиции в качестве члена Большой тройки» (стр. 206), «потеряла бы контроль над своими заморскими владениями» (стр. 197). Вступив же в Западноевропейский союз, уверяют они, Франция сохранит свой престиж великой державы и предотвратит распад французской колониальной империи. Однако события последнего времени убедительно показывают, что Франция, связав себя с агрессивной политикой США, теряет одну позицию за другой. Сегодня

¹⁷ E. Kuby. Das ist des Deutschen Vaterland. 70 Millionen in zwei Wartesälen. Stuttgart, 1957, S. 376, 380.

¹⁸ Ibid., S. 475.

для каждого ясно, что национальные интересы Франции заключаются не в союзе с германским милитаризмом и не в колониальных войнах, а в проведении самостоятельной политики, отвечающей интересам французского народа и всеобщего мира.

Выход на мировую арену молодых государств Азии и Африки, сбросивших с себя цепи колониального гнета, страшит господствующие круги империалистических держав. Особенно их беспокоит вопрос: какой путь изберут эти народы дальше? Дискуссии на данную тему ведутся на Западе уже не первый год. Они нашли свое отражение и на страницах журнала «World Politics».

Особенно показательна в этом отношении статья К. Д. Швейница «Экономический рост, принуждение и свобода» (январь 1956 г.). Автор весьма произвольно излагает в ней историю промышленной революции в Англии и Советском Союзе, на примере которых он хочет показать, какой способ развития экономики «наиболее приемлем» для слаборазвитых стран. Фальсифицируя факты, нагромождая ложь на ложь, Швейниц навязывает читателю вывод, что индустриализация в условиях капиталистической Англии проходила в «более либеральных рамках», чем в Советском Союзе, и призывает государства Востока во всем следовать примеру старых колониальных держав.

Наибольшее внимание редакторы «World Politics» уделяют проблеме дальнейшего развития Индии. Ей посвящены статьи З. Бржежинского «Политика слаборазвитых стран» (октябрь 1956 г.), А. Беземана «Внешняя политика Индии сегодня» (январь 1958 г.) и др. Через все эти работы проводится одна мысль: Индии, как и другим молодым государствам Востока, не следует особенно торопиться с созданием собственной промышленности.

Эта мысль звучит и в статье У. Маленбаума «Некоторые политические аспекты экономического развития Индии» (апрель 1958 г.). Автор отмечает, что индийская экономика, развивающаяся на плановой основе, достигла определенных успехов. Правда, тут же он пытается принизить эти успехи, объясняя их главным образом «необычайно благоприятными внешними условиями» и «отличной погодой» (стр. 380). В прошедшие годы, пишет У. Маленбаум далее, внутренняя обстановка в стране была довольно спокойной. Имели место лишь «локальные политические волнения». Но не повлечет ли дальнейший экономический прогресс Индии, поставившей перед собой на будущее серьезные задачи в области экономики, крупных политических волнений?

Отвечая на этот вопрос, автор недвусмысленно пугает индийских руководителей перспективой серьезных потрясений, если Индия будет продолжать идти по пути развития собственной индустрии. При этом главную опасность он видит в стремлении индийского правительства создать крупную промышленность, входящую в общественный сектор. У. Маленбаум рекомендует, чтобы центр тяжести был перенесен на развитие сельского хозяйства, а также мелкой промышленности. Иными словами, автор статьи в «World Politics» ратует за то, чтобы Индия оставалась сырьевым придатком западных держав, полностью зависящим от воли Уолл-стрита и Сити. В противном случае, угрожает У. Маленбаум индийским руководителям, в стране якобы разразится крупнейший политический кризис, который уничтожит основы нынешнего государственного строя. Такими лживыми доводами и угрозами американские буржуазные авторы стремятся «убедить» нейтральные государства Азии и Африки отказаться от курса на национализацию промышленности, на создание самостоятельной экономики.

Пытаясь обеспечить надежное плавание капиталистическому судну, обреченному историей на крушение, правящие круги Америки призывают буржуазных ученых к активной защите господства и политики американских монополий. И этот призыв, как показывает знакомство с журналом «World Politics», не остается без ответа. При всей широте и разнообразии тематики журнала «World Politics» главным для публикуемых на его страницах работ является стремление к ревизии истории в интересах нынешнего империалистического курса правящих кругов Соединенных Штатов Америки.

